ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.

„Освобождение трудящихся — дело самих трудящихся!“

№ 22.

Цена в Москве 3 р. вне Москвы 3 р. 25 к.

Главная контора и редакция:
Москва, 1-я Мещанская, дом № 50, кв. № 12.
РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА открыта по вторникам и четвергам от 5—7 часов вечера.
ЭКСПЕДИЦИЯ: Тверская, 27, кв. 51.

ОРГАН ВСЕРОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АНАРХИСТСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Оттепель.

А. Дренслер.

ОТ РЕДАКЦИИ.

С настоящего номера журнал „Жизнь и Творчество Русской Молодежи" становится органом Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи и на его страницах будут печататься бюллетени Федерации, посвященные движению анархистской молодежи, организационным вопросам и вопросам, освещающим деятельность как Федерации, так и входящих в нее групп. Издание органа по прежнему продолжает принадлежать Московской Анархической Ассоциации Молодежи.

Анархистское движение на Украине.

За последнее время в газетах все чаще и чаще стали появляться сообщения об анархическом движении на Украине. По этим кратким заметкам правительственной печати трудно уловить общий характер сильного организованного движения рабочих, крестьянских и интеллигентных масс, боровшихся и борющихся под флагом анархизма с угнетениями бесчисленных перебывавших на Украине „властей". Является вопрос: отчего это в Украине идеи анархизма проникли в самую толщу народных масс, тогда как в других странах анархическое движение не выливалось в таких решительных и вполне определенных формах. Мне, побывавшему в Украине и имевшему возможность проследить за развитием анархических идей в глубине народных масс, легко дать на это ответ: массы изверились в какой бы то ни было власти.

И в самом деле, трудно ожидать успеха от тех идей, которые доказываются только словами; наоборот идеи, правильность которых переживается массами на личном опыте, выявляются не в утопических проектах, не в теоретических книжных обоснованиях, а в активных массовых движениях. Все „власти" (царская, керенщина, рада, советская, снова рада, гетманская и немецкая, петлюровская директория, снова советская) перебывавшие на Украине не отвечали стремлениям народа, более того, шли вразрез с народом и свое господство поддерживали только насилием. Отсюда явился логический вывод, что власть, вообще, как она себя не будет именовать, не может быть вполне народной, т.-е., итти рука об руку с народом. Идея безвластия нашла себе широкий отклик в густых слоях населения порабощенной Украины. Я не был в центре анархического движения, но даже в местностях, с менее „бунтарски" настроенным населением, можно проследить рост анархических идей.

Мне пришлось недавно быть в Черниговской губ., в деревне М. вблизи Конотопа. Хотя от главного очага анархизма, Екатеринославской губ., нас отделяла более флегматичная в смысле революционности Полтавская губ., тем не менее мне приходилось сталкиваться с лицами, весьма близко стоящими к анархическому движению. Мне случилось познакомиться с приезжим из Екатеринославской губ. рабочим шахтером. Уроженец Могилевской губ., бывавший в Москве и Петрограде, он рад был во мне встретить „вестника с другого мира", и дал мне все необходимые сведения по интересующим меня вопросам.

Анархическое движение на Украине началось почти тотчас-же после разгона Рады. Дело в том, что руководящие большевистские и лево-эсеровские центры, разжигая и без того сильную ненависть к иноземным и отечественным победителям, тем не менее по разным партийным и тактическим соображениям со дня на день откладывали выступление рабочих и крестьян. Наиболее молодые и решительные из революционно настроенной массы не могли подчиниться партийной дисциплине и заняли непримиримую оппозицию к позиции „благоразумных". К этой, тогда еще немногочисленной группе примкнула наиболее активная часть интеллигентной молодежи и, в сотрудничестве с одним известным своей революционной деятельностью в 1905 году нелегально проживающим вблизи Екатеринослава анархистом С. этот союз перешел в наступление против противников черного лагеря. Результатом явилось поражение немецкого отряда вблизи станции С. Эта победа послужила сигналом для выступления партизанских крестьянских отрядов, которые при дальнейшем соратничестве с анархистами стали пропитываться их идеологией и выдвинули немало активных революционных борцов. Так как отряды действовали вполне конспиративно и почти всегда успешно, население создало немало почти легендарных сказаний о подвигах вождей и окружило ореолом таинственности их имена. Наиболее популярным среди населения сделался некий Мохано (недавно из газет я узнал, что в занятии многих важнейших боевых пунктов действовал отряд Махно, это, вероятно, и есть легендарный „Мохано"), которому молва приписывала почти невероятные подвиги.

В дальнейшем образовался об'единяющий все разрозненные боевые ячейки анархический союз „Набат", который занялся деятельной пропагандой среди населения анархических идей. Мой собеседник мне показал прокламацию на украинском языке „Набата", изданную еще во время господства немцев, очень характерную тем, что в ней доказывалось ничтожество всякой власти и заканчивающуюся следующими словами: „Посадите писарем Ивана, не оглянешься, как он сделается паном". Вообще из личных наблюдений я могу сказать что, как в деревне, так и в городе среди населения, в особенности среди молодежи, заметно отрицательное отношение ко всякой власти. У деревенских философов взгляд на это очень характерный.

„Кем поддерживается власть?"—задают они вопрос.—„Солдатами"—„Кто такой солдат?"—„Свой брат, крестьянин".—„Ну, он и не будет стоять за власть, бросит винтовку и пойдет домой".

В городе взгляд другой. В теперешних событиях видят преддверие к царству анархизма, а потому анархисты такого рода всецело поддерживают Советскую Власть, без которой, по их мнению, невозможна победа анархизма.

В большинстве случаев такое мнение существует и в частях анархических отрядов и поэтому с Советскими войсками до последнего времени отношения были вполне дружественные. Уезжая я слышал, что Советскими войсками разоружен один из отрядов анархистов, но я этому не верю и считаю провокационной выдумкой.

Итак, констатируя громадный успех и рост анархизма, можно сказать, что теоретический путь приближается к концу. Начинается практическое осуществление в народных массах великих идей раскрепощения личности человека. Но не надо тешить себя слишком розовыми иллюзиями. Надо помнить, что придется вынести тяжелую борьбу с физическим и нравственным гнетом, созданным трусливым человеком прошлого, гнетом поработившим и опутавшим его призраками богов божков, идолов, царьков миллионами предразсудков и, что хуже всего, непониманием собственных интересов. И теперь, когда начинается великая борьба против старого мира, хотя и не в таком масштабе, какого мы бы хотели, когда рождаются идеи о счастье всего мира, мы будем помогать борьбе, чтобы потом, после этого частичного освобождения человечества, создать гордое, могучее, окристаллизированное царство обновленного человека.

Г. Ф.

Наша работа.

В настоящий момент, когда так много говорится о контр-революции, когда во имя борьбы с нею создаются и функционируют всевозможные учреждения, отнюдь не стесняющиеся средствами в искоренении сей гидры,—в настоящий момент нелишне упомянуть об одном чрезвычайно интересном факте.

В хронике настоящего номера помещено известие, что на выборах в Совет Старост Московского Университета на большинстве факультетов прошел так называемый деловой блок, программа и „содержимо" которого вполне определяется его названием, на меньшинстве же при максимуме победы, на два—три места больше, чем у „деловиков",—блистательно прошли социалисты самых учредиловских тенденций. Коммунисты же либо не решались совсем выступать, либо получили самое ничтожное количество голосов. Для тех, кто не привык бряцанием оружия заглушать голос жизни и в качестве панацеи против всех зол прописывать насаждение в неблагонамеренные места своих людей, для тех это—большой и тяжелый удар. И этот удар, конечно, не в том, что коммунисты, как *партия* не имеют опоры в студенчестве. Для нас безразлично сильна или не сильна *партия* коммунистов. Но в силу вещей коммунисты выступают на всех выборах, как моральные представители революции, и поэтому удар, нанесенный им современным „демократизованным" студенчеством, есть удар революции. И, как удар по революции, он бьет и в нас.

Конечно, можно было бы легко отмахнуться от этого в масштабе того, что сейчас происходит—действительно незначительное событие; отмахнуться излюбленными указаниями в духе знаменитых отныне „кулаков", ставших яркой трагикомической иллюстрацией правительственного отношения ко всему тому, что враждебно революции. Но для всякого независимого наблюдателя настроения массы, наблюдателя, хотя на секунду слившегося с этой массой, а не имеющего дела с революционерами по дол-

жности и не судящего о революционности народа по степени художественности исполнения знамен на демонстрациях,—оценка, также вошедшая в моду,—для такого наблюдателя ясно, что рассматриваемый факт есть один из *проявившихся* симптомов той *скрытой* затяжной болезни, которой страдает весь народ, в частности вся молодежь—классовая и интеллигентская. И действительно, возьмите любой элемент нашей „революционной массы", больше—возьмите человека, активно принимающего участие в различных административных начинаниях нашей власти, поговорите с ним и за стеной различных фраз, почерпнутых из высокопоставленных изданий вы почувствуете острую тоску о старом, понятном, привычном, и растерянность, кстати, почти всегда иронию над новым, перепутавшем все понятное, требующем новых мыслей, новой деятельности, нового уклада жизни.

И это не есть недовольство отдельными вождями, отдельными актами революции; это не есть стремление к чему нибудь старому в политическом смысле этого слова. Нет,—это есть именно стремление *к старому примелькавшемуся укладу жизни*, а политический строй этого „старого" есть только привходящая ассоциация. И все те неудобства жизни, созданные переходным периодом, плотно пристегиваются к этому неясному для многих из „массы" основному стимулу резко *чувствуемой* моральной контр-революции, и создается уже видимый, обывательски-понятный фундамент, на котором пользуясь его реальностью, и общепонятностью, твердо опирается единственно страшный враг революции—страстная воля к старой, понятной, пусть пошлой и однообразной, но из огня революции удивительно уютной, удобной и, главное, привычной жизни.

И именно мы, сражающиеся за современную нам революцию пока она несет с собой новые возможности жизни и отвергающие ее в тот момент, когда она становится старой, привычной, и следовательно, подавляющей *свое* новое, мы, во имя борьбы за это вечно-новое, должны иметь смелость констатировать происшедшее, исследовать его причины, ибо именно мы, и только мы, своим отрицанием всего постоянного можем с ним бороться. И исследуя причины, мы увидим, что тот факт духовной контр-революции, который можно наблюдать повсюду, является не только не странным, но он исторически совершенно неизбежен и неизбежный исторически являет собой удивительную иллюстрацию того, как под вековым давлением власти вечно юный, вечно стремящийся к жизни человек становится автоматом, высшим наслаждением которого является идеал вековечного шаблона, шаблона чувств, жестов и движений.

Ведь действительно нетрудно определить истинные пружины нашей „мечты о старом".

У человечества в прошлом—при всем разнообразии методов—была одна общая схема воспитания. Существовал известный общественный строй т.-е. охраняемый законом порядок, строго распределявший все проявления жизни на дозволенные и недозволенные и точно взвешивавший права и обязанности каждого.

Всякий, вышедший из рамок этого дозволенного, всякий, нарушивший законную норму своих обязанностей и прав, наказывался в той или иной форме. Менялись общественные порядки, но сущность их, состоявшая в подавлении во имя общего блага, одной, какой-либо части человеческих стремлений, желаний и мысли, считавшихся вредными и несовместимыми с понятиям общего блага,—сущность этих порядков оставалась та же. Мы уже отмечали однажды на страницах „Ж. и Т. Р. М." эту основную схему всех *бывших* исторических порядков. Мы принуждены подчеркнуть и еще раз, ибо все те belets noirtes, с которыми приходится бороться анархизму, вытекают именно из основного качества этого бывшего.

Но пойдем дальше. Предположим теперь, что в область общественных отношений вступает новое поколение. Его жизнь сразу разделяется на две части: одно позволено родителями, учителями, Богом, а другое запрещено под угрозой различных спасительных трибутов семьи школы и религии.

И всякий акт жизни фильтруется сквозь сетку законов, нравственности, общественного мнения. И часть проявлений жизни, неугодная обществу, выбрасывается за борт и грань между двумя жизнями—дозволенной и недозволенной—становится все реальнее и реальнее.

Не сразу, конечно мирится новое—молодое, с этим запрещением жить всей жизнью; вспыхивают бунты во имя отвоевания хотя бы маленькой части того, что скрыто за гранью недозволенного, во имя отвоевания новой неизведанной части жизни. Но такой бунт вспыхивает и гаснет. С одной стороны власть, при виде реальной опасности, быстро меняет свою политику и, на место своих идейных помощников семьи школы, ставит солдата; с другой—сами бунтующие, искалеченные внедренным с детства уважением перед самим *институтом* власти, не могут довести свои требования до логического конца—до требования освобождения *всей* жизни. Не могут потому, что требование освобождения всей жизни бьет, прежде всего, по самому институту власти, существование которого неразрывно связано с разделением жизни на части дозволенную и недозволенную. Происходит схватка, в которой одна сторона употребляет все свои силы, а другая—проверяет каждый свой шаг, опасаясь задеть чем-нибудь самую сущность того против кого они борются, самую сущность власти, порядка и власть побеждает. А затем „обыкновенная история": идет жизнь и человек, разбитый в своей индивидуальной революции, приспосабливается к общему. В рамках дозволенного начинает строить он свое существование; с этими рамками связывается он кровно. Его жизнь, приспособленная к существующим рамкам и к принципам их, становится его настоящей жизнью; вне их, этих рамок, он не мыслит, органически не может представить себе свое существование. Благополучие в гранях существующего и вражда ко всему тому, что ударяет по существующему, а, следовательно, и по благополучию является заключительным аккордом этого процесса приспосабливания к *отцовскому* и кастрирования жизни.

И, когда в рамках существующего возникали и росли классовые материальные противоположности, когда эти классовые противоположности достигнув апогея, раздирали весь установившийся уклад жизни, рвали существующие законы и порядок, и этим уничтожением старого открывали маленькую часть той жизни которая была под спудом—когда, словом, происходила революция,—тогда случалось то, что исторически должно было случиться. Выбитые из своей привычной колеи люди растерянно останавливались перед новыми возможностями жизни. Их разум, привыкший к порядку старого, их тело и душа, сроднившаяся со старыми рамками жизни, начинали ненавидеть все новое, спутавшее привычное.

И всюду, в том числе и в классе, стихийно произведшем разрушение старого (правда, в значительно смягченных тонах, ибо здесь это *моральное* стремление к старому модифицировалось *классовой* ненавистью к нему) всюду, говорим мы, постепенно рождалась страстная тяга к старому, привычному, сросшемуся с разумом, душой и телом, и ненависть к новому, непонятному, непривычному и с точки зрения старого совершенно немыслимому в реальной жизни и даже преступному.

Происходила моральная контр-революция. И только после ряда чередовавшихся революций когда все новое становилось уже не таким новым, а более привычным и примелькавшимся, в третьем, четвертом поколении, это *новое* реализовалось в нормальной жизни и принималось в свою очередь как святыня.

То, что мы сейчас переживаем, и есть органическая стихийная тяга к старому. У людей старых, как мы видели выше, она вполне понятна; у людей молодых она происходит потому, что вступая в жизнь с готовыми „незыблемыми" принципами существования, внедренными с самого детства, они даже в момент бунта, в момент требования нового, до сих пор запрещенного, инстинктивно щадят эти *отцовские* принципы, забывая, что само существование *принципов* подразумевает запрещение *чего-либо*. И когда приходит революция и вместе с новыми возможностями жизни рушит и старые принципы идеи существования, тогда молодежь в ужасе перед разрушением своих "святая святых" быстро отходит от этой новой жизнью. Не будучи связана с прошлым *укладом* жизни, т.-е. тем чем связан человек старый, молодежь связана с ним исповедыванием тех общих *принципов* жизни, на которых основывается старое, ибо незыблемость и подобострастное почитание этой незыблемости являлось основным мотивом всего воспитания молодежи.

И так те, кому дорога революция, должны бороться именно с этим наследием старого, с внутренними, созданными воспитанием перегородками, в молодежи инстинктивное слепое подчинение которым заставляет ее отходить от того общественного явления, которое, будучи враждебно всему старому, враждебно и этим старым перегородкам. Только в уничтожении всяких перегородок, внешних и внутренних—цель борьбы за революцию. И поэтому наша школа, школа, созданная в огне революции должна быть не школой науки, а в своем стремлении разрушить *все* старое, связывавшее жизнь *школой*, *преподающей науку жизни*.

В ассоциациях молодежи, где свободно, без оглядки на внешних и внутренних полицейских обсуждаются корни „вечного и непоколебимого", где под ударами ясной критической мысли это „вечное"—истинный тиран всего живого и стремящегося к жизни потускнеет и станет тем, что оно есть:—надоедливой сыпью на жизни в таких ассоциациях молодежи.—Эта школа жизни.

И когда после критики всего вечного в жизни, вечного в прошлом и будущем, падут цепи идей, принципов все те цепи, которыми молодежь притягивалась к старому и ко всему будущему, построенному на старой основе, когда падут все цепи и создастся

вольное, без всяких оглядок, стремление к жизни, тогда цель нашей школы достигнута.

Ибо, став революционером в своей личной жизни, человек будет революционером и в жизни общей.

И поэтому к этой работе по очищению жизни от вековых наростов к строительству истинных молодых школ жизни должны мы приступить во имя всех будущих революций, во имя того, что мерцает вдали—во имя анархии жизни.

Леонид Чиволов.

Революционная анархистская молодежь! „Жизнь и Творчество Русской Молодежи"—единственный твой орган, гордо несущий знамя борьбы, черное знамя анархии, нуждается в средствах. Как честный революционный журнал он не питается правительственными деньгами и не получает их из темных источников; журнал живет лишь на средства преданных бойцов анархии, их материальной и моральной поддержкой!

Товарищи и братья! Мы уверены, что вы не только не дадите умереть еженедельному органу, но сделаете его ежедневным.

Бывшие, настоящие и будущие.

Революция в каждом человеке вызывает великую жажду свободы, но в то время, как революция растет и углубляется, не все люди одинаково успевают за ней: более слабые и жалкие остаются позади; вторые, пройдя еще несколько этапов с революцией, находят, что их идеи сбылись и стараются преградить путь революции, считая ее дальнейшее поступательное движение невыгодным для себя и стараясь облечь ее в созданные ими рамки; третьи—это все те, которые верны революции, которые не только идут с нею рука об руку, но которые расчищают дорогу для нее, дабы она более быстро и более верно шла по пути своего развития.

Так в своем поступательном движении революция разделила людей на прошлых, настоящих и будущих. Одни, люди прошлого, еще и теперь тоскуют о минувших днях первого фазиса революции, о днях послефевральского буржуазно-демократического строя, надеясь воскресить это былое, погребенное в летописях революции; вторые, люди настоящего, достигнув своей заветной мечты пролетарского государства, находят, что все достигнуто и сделано, что остается лишь закрепить это достигнутое и исправить кое-какие „маленькие недостатки механизма" и идея свободного существования будет воплощена в жизнь; эти люди считают, что октябрьский фазис революции есть заключительный аккорд ее поступательного движения; третьи-же, люди будущего, ясно осознали, что революция не дошла еще до своего логического конца, что не все еще препоны разрушены ею на своем пути и они, эти третьи, оставаясь верными сынами революции, еще долго будут стоять на страже ее, до того момента, когда она завершит свой естественный исторический путь.

Люди прошлого—все те, кому дороги старые принципы человеческого общежития—власть, капитал, церковь и государство; люди настоящего—все те, кто свергнул капитал, но кто не в силах уничтожить ни эту церковь, ни государство, ни вновь созданную власть над людьми. Люди будущего, ряды которых еще не так многочисленны,—это все те, которых не могут удовлетворить рамки настоящего, для которых не могут быть терпимы ни органы власти, ни ее аттрибуты—тюрьмы, застенки, суды, милиция и армия, ни храмы „святой" лжи.

Истинный революционер—всегда с революцией: его дух—есть дух вечных исканий и новых достижений; революционера никогда не может удовлетворить достигнутое и он снова стремится к новым формам, к новым горизонтам, ибо идеальное не имеет границ; то, к чему еще вчера человек стремился и что считал верхом совершенства и то, что сегодня он уже достиг, его не удовлетворяет... Достигнув одной вершины счастья, он стремится к другой, более высокой, более заманчивой...

Горные вершины всегда стоят в воображении человека как нечто недостижимое, неприступное, величественное, тайное и гордое, и человек стремится постичь их высоту, разгадать их тайну бытия; страстное желание и пытливый ум заставляют его взобраться на вершину горы... Он—на вершине... Желание исполнено, человек торжествует и всматривается в новые горизонты, открывавшиеся перед ним... И что же?... Сквозь дымку тумана видны новые вершины, более высокие, более манящие, более открывающие горизонты окружающего мира... Перспективы нового заставляют человека итти к другой вершине, более высокой, сулящей новые ощущения, и так без конца, побывав на всех вершинах, человек снова чувствует себя неудовлетворенным и ищет возможности подняться выше гор. Крылья человеку, крылья! Таково устремление истинного человека, стремящегося познать смысл жизни и ее свободное устройство.

Истинная жизнь—жизнь вечных исканий. Жалок и слаб тот человек, у которого прошедшие дни жизни на первом плане, ибо всецело, отдаваясь воспоминаниям минувшего, человек тем самым обрекает себя на неподвижность и прозябание; жалок и слаб также и тот человек, который достигнув того, что ему казалось не так давно конечным идеалом его устремлений—сегодня остается почивать на лаврах достигнутого и утешать себя тем, что все сделано, все достигнуто. Нет,—истинный человек свободы—не здесь, не в прошлом и настоящем, для него слишком узки рамки настоящего, чтобы он мог сказать, что его мечта о свободе воплотилась в жизнь.

Глубоко ошибаются все те защитники настоящего строя человеческого общежития, которые говорят, что впоследствии, путем усовершенствований, этот государственнический строй предоставит полную свободу личности; они забывают; что государство для личности есть ни что иное, как клетка для птицы:—не все ли равно птице если ее клетка будет золотая и более просторная;—от этого птица не будет свободна.

И все те, кто осознал, что понятие о свободе исключает собой существование рамок и форм, все те, кто убеждены, что выявить свое творчество вполне можно лишь тогда, когда сама личность будет хозяином и рабом своего „я",—для всех этих лиц ясно видно, что революция еще далеко не окончила свой путь и что лишь ее дальнейшие этапы принесут человечеству пальмы свободы и дадут личности крылья.

Н. Марнов.

Ко всей учащейся молодежи России.

Воззвание.

Дорогие товарищи!

Из достоверных источников мы узнали, что в Народном Комиссариате Просвещения образовалась секция иностранных языков, проектирующая введение обязательного изучения иностранных языков во II ступени единой трудовой школы.

Всероссийский Союз Юных Эсперантистов призывает учащуюся молодежь всей России ответить на это митингами и резолюциями протеста (желательно протесты печатать в местных органах молодежи, а также и посылать в Народный Комиссариат Просвещения; копии протестов весьма желательно направлять в „Дом Эсперанто", Москва, Арбат, Сивцев-Вражек, 42).

Все, кто против образования касты привиллегированной интеллигенции, все, кто за интернациональное единение и свободное развитие молодежи—немедленно устраивайте собрания, с участием родителей и представителей трудового населения, бейте тревогу и провозглашайте: „Да здравствует введение в школы одинакового и единого для всех, пролетарского международного языка Эсперанто!"

Ибо мы хорошо знаем, что даже долголетнее изучение самое меньшее 2—3 иностранных языков никогда не даст нам настоящего знания их и понимания людей всех наций. Истинное осуществление всемирного единства и братского содружества народов возможно лишь при существовании всеобщего, общедоступного интернационального языка, второго для каждого человека после своего родного. И если в наше время ни один из существующих национальных языков не может хоть сколько-нибудь помочь при широких международных сношениях, то международный язык Эсперанто, распространенный по всему свету, уже доказал свою полную пригодность для этой великой роли.

„Да здравствует свободное изучение иностранных языков; обязательным должно быть только изучение своего *родного* языка и *международного, вспомогательного*—Эсперанто!

Центральное Бюро Всероссийского Союза Юных Эсперантистов".

Редакция Всероссийского анархического еженедельника „Жизнь и Творчество Русской Молодежи".

Московская Анархистская Ассоциация молодежи.

(Просьба все провинциальные издания молодежи перепечатать настоящее воззвание).

Тоже „анархисты".

В той же Костроме 4-й класс мужской гимназии заявил, что не признает никаких властей и вводит у себя вечевое управление (!).

На классе красуются аншлаги:

„Делай, что хочешь,—другим не мешай!"

„Класс анархистов!"

Мы, конечно, не поставили бы этих анархистов в кавычках, будь они хоть немного старше. А анархизм тринадцати и четырнадцатилетних не анархизм, а лишь уклонение от занятий обязанностей, и с ним мы должны бороться.

Первая выставка картин членов союза художников Нижнего-Новгорода.

Фотографии М. Шеваха.

Ф. Богородский. Портрет футуриста-критика Бориса Гусман.

В Нижнем ежегодно устраивались выставки картин о вом любителей-художников, подчас носившие скучно-провинциальный хар акт р. Выявить определенно художнические силы города нельзя было, т. к. отводилось на выставках много места, т. н „московским", вообще, столичным художникам, которые обычно присылали самые неудачные работы.

Теперь, когда ис усство, как и все мы, освободилось от страшного прошлого, жизнь местных художников забило ключем.

Мы увидели их творчество!

Они укра или город в дни празднеств октябрьской революции; они устроили декоративно-художестве ный вечер в пользу т.т. раненых красноармейцев, они живут и творят!!!

Недавно союзом художников была открыта выставка картин чл нов союза.

Н вое свеже-бодрящее впечатление остается от всей выставки!

Молодость и талантливость так и брызжет от творчества художников: Федора Б городского, М Рукавишникова, Ив. Волкова, Е. Львова, А. Каменского и С. Колониной.

Великолепно скомпанована, сильна по своей красочности и мысли картина (композиционный примитив) Федора Богородского „Крючники".

Интересны его же работы портрет футуриста-критика Бориса Гусман и натюр морты.

Сильное впечатление производят скульптурные работы Митрофана Рукавишникова

Лучшие его работы „Свист- олова", „Лунное божество", „Грузчик" доказывают несомненную талантлив сть их автора.

Участники выставки преимущественно молодые, талантливые художники, пришедшие на смену „академикам",—и действительно—выставка союза художников резко отличается от предыдущих своею яркостью мысли.

На выставке были, конечно, и неудачные работы, которые даже не заслуживают упоминания.

Пролетарское искусство, революция искусства отразилось на творчество художников в небольшой степени, что об'ясняется некоторою оторванностью от пролетарской жизни, и товарищам художникам, сплотившимся в свой союз, остается продолжать свою творческую работу, знакомить рабочих с искусством путем л кций, выставок, организации свободных студий-школ.

Студии школы представят возможность свободному развитию творчества молодежи, а часто устраиваемые выставки будут доступны всем и сделают искусство понятным широким массам.

Григорий Шмерельсон.

Федор Богородский. КРЮЧНИКИ.
(Приобретено для Нар. Музея Н. Новг.).

М. Рукавишников. СВИСТ-ГОЛОВА.
Скульптура (Дерево).
(Приобр. для Нар. Музея Н. Новг.).

Из сборника „Черная нежность".

Нежная скромница.

Как я знаю, насколько мне помнится,
Вы всегда была нежная скромница;
Говорили одними намеками,
Втихомолку смеясь над пороками.
Вы читали спокойные повести
И в глазах ваших не было горести.
Ваши платья всегда были темные;
Как я помню вы—очень скромная.

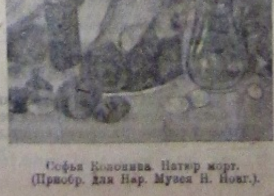
А. Каменский. Порт ет моей знакомой.
(Приобр. для Нар. Музея. Н. Новг.).

Но узнать вас теперь нет возможности,
В вас так много печальной тревожности,
И в глазах раньше не было впалости
И медлительной в жестах усталости.
И в плечах будто больше покатости,
И в словах той отрывочной сжатости,
Что невольно вы ими обидели.
Да, я вижу—вы многое видели.

А ведь раньше, Вы помните? Вспомните,
Вы ходили бесшумно по комнате
Со стыдливо румяными щечками
И возились с цветными горшечками.
Вечерами усталыми веками
Восхищались премудрыми греками...
Так вы жили легко и уверенно.
Да давно ли все это потеряно?
А ведь прежде с какими сарказмами
Вы смеялись над душами грязными!
Вы—другая, мне даже не верится.
Я ужасно хотел бы надеяться,
Что вы снова с румяными щечками
Улыбнетесь над этими строчками.
Назовете поэтов калеками,
Восхищаясь премудрыми греками.
Неужели все так обезверено,
Безвозвратно ушло и потеряно?
Нет, вы—та-же, вы только вспомните,
Да, конечно, и в той же комнате,
Только платье другое, модное,
И в глазах что-то грустно холодное...
Вы—устала, горда, соблазнительна,
Но вы жили,—так это простительно...
Как я знаю, насколько мне помнится,
Вы всегда была нежная скромница...

Анатолий Вашков.

А. Иконников. (Графика).



Софья Колонина. Натюр морт.
(Приобр. для Нар. Музея Н. Новг.).

А. Иконников. (Графика).

Три победительницы.

Любовь. Молодежь. Жизнь.

I.

Любовь—кольцо, а у кольца нет конца.

(*Ф. Сологуб*).

Непонятное, смутное, увлекающее и манящее к далекой и сладкой неизвестности, к далекой близости, неумирающее, невыразимое словами, неясно-чувствуемое и желанное, то—любовь. Неизведанное, жутко-приятное и неощутимо-родное, сердечное; смелое и яркое, путь указывающее то—любовь. Вечерние шепоты, как шелест листьев чуткие; дали нежные, чистые, открывающиеся, то—любовь.

То змейкой, свернувшись клубком,
У самого сердца колдует,
То целые дни голубком
На белом окошке воркует.
То в инее ярком блеснет,
Почудится в дреме левкоя,
Но верно и тайно ведет,
И к радости и от покоя.
Умеет так сладко рыдать
В молитве тоскующей скрипки
И страшно ее угадать
В еще незнакомой улыбке.

Жизнь—любовь, любовь—жизнь! Четыре слова. Глубочайший смысл в них, смысл существования. Нет жизни без любви, ибо жизнь, это—любовь и и нет любви без жизни, ибо любовь это жизнь.

Любовь и жизнь—вечные спутницы молодежи, нерасстающиеся странницы, неразлучимые и непобедимые воительницы. Союз их горит и волнуется букетами жемчужного бисера, искрометного изумруда, букетами неподдельной радости и искреннего счастья. Окружающее стремится загасить цветистый огонь силы и свежести; мерцанию лампад, тусклому блеску свечей и сводчатому полумраку мешает он,—он так широк, так волен, так могуч... Но потуги безуспешны, спутницы нераздельны и огонь неугасим. Пусть иногда молодежь и не слышит заглушаемых призывов любви, биений жизни, но смять их, уничтожить.—О, они неприкосновенны, они вечны!

Красавица-царевна—любовь, царевна-невидимка. Слабые старческие глаза не замечают ее, но одною ею живет молодежь. Греза молодости—она, ибо бирюзовые ленты разнообразий, неисчислимые цветы красоты развертывает любовь. Молодежь едина с нею и она только для молодежи.

Сказочные мечтания, упоительные очарования, мятущиеся страсти дарит она, фантастические созвучия сладостных звонов разбрасывает несчетно. Любовь—кольцо, а у кольца нет конца. Бесконечна любовь и нескончаемы ее извивы и влечения. Раздольное кольцо сплетений, шумные фонтаны вымыслов присущи ей и в мечты молодежь увлекает она.

В час экстаза,
В час желаний
Жизнь блеснет мильоном граней.

Те минутные вспышки стремлений к ласке, вздрагивающего, мучительного ожидания горячего трепета чувств, те вспышки—многоценные каменья короны молодости.

Белые одежды не замараны грязью, и больше и ближе постигает любовь молодежь, глубже и мягче чувствует ее и ярче воспринимает. Предвечерние, такие частые, тоска и томление, непонятные звуки, неслышные голоса зовут к чему то также неясному, туманному, но обещающему забвение, ласку, уют и новые неизведанные, незабывные радости.

Святыни молодежи—ее души не бронированы обыденностью, грустью и ограниченностью и от них протягиваются нити, нежные нити чудодейственной ткани, ткани таинственности, прелести и красоты, ткани любви.

Безрассудна любовь, сильна молодежь и вместе они уничтожат все, все препятствия поборят. Так гигант шагает через разваливающийся плетень, так прибой морской покрывает скалы. Людским плотинам не выдержать напора бушующего, бешено-страстного океана и бурные пенные волны лишь вольнее разольются.

Любовь, молодежь и жизнь—триумвират победы. Молодежь влюблена в жизнь, любовь только в молодости и жизнь понимается лишь любящею молодежью.

Что нас ждет?
И смерть и голод!
Все в пучину, ведь ты молод!
Миг нам дорог;
Пейте радость,—
Есть пока в бокалах сладость!

Ничья любовь, никем не предопределена, она стихийна и нет той силы, нет того могущества, которые бы указали девушке на юношу и юноше на девушку. Любовь во всем, любовь повсюду и нет у нее правильного, точного пути, нет расписания: сегодня с—одними, завтра—с другими. Появление ее нежданно. Нечаянное прикосновение, вырвавшееся восклицание, мимолетный взгляд, и она уже торжествует.

Любовным измышлениям нет конца; она и они бессмертны, она и они изменны и чужды постоянства. Тоску и однообразие вызывает оно. Постоянство жизни—угроза и ужас молодежи, постоянство любви—ее смерть. Любовь—бродяга, не признающий запретов и стеснений и в тесной клетке замкнутой обыденности ей не существовать. Ей нужны—неограниченный простор, необрезанные крылья и нестесненная воля.

Любовь—смысл жизни и украшение ее. Тихая, зовущая к дружбе,—в ней отдых. Пылающая, жгучая и утомительная,—в ней свежесть. Все дни так похожи, все встречи так одинаковы, все люди так скучны, тягучи и тяжелы. Оставить их бросить и не вспоминать так волнующе приятно. Что будет потом,—неважно; в неведении—прелесть. Нужно встретить любовь, завладеть ею; ведь молодость уйдет, а с нею и она.

Лучше сжечь
Себя победно,
Чем погибнуть смертью бледной,
Прочь рассудок,
Жгите тело!
Будет пестро, ярко смело!
Дерзкий, юный
Грянет хор,
Все—в пучину, все—в костер! *).

(*Продолжение следует*).

М. Т.

Отцу анархии.

Памяти М. А. Бакунина.

СОНЕТ.

1.

Ты смертью взят в былые времена,
Но ты - весь наш, паришь незримо,
Волнуя мир и нас непобедимо!..
Твои—младые племена!

Ты словом жег царизма имена,
Не жил—пылал неугасимо;
Твое дитя—вознаградимо:
В анархии и жизнь в письмена.

И близок день земного воскресенья,
И близок пир на вспыхнувшей земле!
Ты сеял семена бунтарства, возбужденья.
Ты жег огонь мятежности во мгле...
Везде—анархия, повсюду—возрожденья.]
И все—благодаря тебе!

2.

Мы рвемся, согласно заветам твоим,
Сквозь цепи преград и насилий...
Мы—люди свободы, мы воли хотим,
Мы ищем просторы для крылий!

Мы бунт совершим всемогущей душой,
Воспрянем к неведомой дали;
Мы выстроим мир, мир прекрасный, живой,]
В котором-бы скорби не знали,—

В котором отрадно вздохнет человек,
Единый властитель Вселенной!..
Мы строили, строим и выстроим век
Свободный, с зарей неизменной.

Посмотри-же, Отец,—ярко пламя горит,
Души, груди бойцов окрылились...
Всюду—бунт, всюду звон громогласный гремит;]
Дни Анархии в жизнь воцарились!

3.

Твои заветы не умрут,
Родной бунтарь!
Они—хранимы и живут,
Как встарь.

Твое учение лелеем,
В сердца несем...
Мы—бунтари, мы зерна сеем,
Мы всходы ждем.

Уж близок день раскрепощенья
В пожаре мир...
Не ныне—завтра воскресенье
И... анархистов пир!

Антип Никаноров.

---

*) Стихи принадлежат А. Ахматовой, автору и др.

Международный язык Эсперанто и молодежь.

Значение международного языка Эсперанто для молодежи очень велико. Перед юношей, изучившим Эсперанто, открывается новый неизведанный мир. При знании хотя бы даже нескольких национальных языков юноша очень ограничен: он может сообщаться лишь с народом, язык которых он выучил! Сколько потерянного непродуктивно времени и как жалки результаты! Изучив же Эсперанто, юноша может переписываться на какие угодно темы со всеми пятью частями света. У него является возможность пропагандировать свои идеи повсюду и везде. Затем, имея возможность выписывать эсперантские журналы, издающиеся во всех странах, он находится в курсе дел всего человечества, может следить за ростом мировой культуры, прогрессом цивилизации, политикой и т. д. и т. д...

Кроме того, язык Эсперанто дает много знаний; юноша обогащает себя различными сведениями, знакомится с эсперантской оригинальной литературой и поэзией, знакомится в эсперантских переводах, которые признаны всеми наиболее точными и красивыми, с литературой всех времен и всех народов, а в особенности с литературой тех народов, произведения которых не могут быть переведены на все живые языки.

Эсперанто помогает также и в деле самообразования. Вот, например, юноше нужно для какой-нибудь цели изучить остров Мальту. Он пишет какому-нибудь мальтийцу-эсперантисту и просит выслать подробное описание Мальты, ее достопри-

ВСЕМ!.. ВСЕМ!.. ВСЕМ!..

Анархистская молодежь! Твой час пробил! Спешно организуйся в местные группы и ассоциации и готовься к 1-му Всероссийскому С'езду Анархистской Молодежи! Бей в набат, буди спящих! Грядет новая эра в жизни человечества; грядет мировая революция! Близится торжество безначалия, гремят трубы нового человека, разрывающего цепи векового рабства под игом Власти, Бога и Капитала! Слышны шаги Анархии; Анархия зовет на борьбу за светлый строй, спешите! Организуйтесь! Вступайте в члены Всероссийской Федерации!

мечательностей, населения, коллекцию предметов, видов, фотографий и т. д. Понятно, что такое изучение даст больше пользы, чем сухое книжное описание.

Изучив Эсперанто и распространяя его, юноша тем самым будет приучаться с ранних пор к борьбе за святые идеалы мира и дружбы народов; он будет мирным бойцом за братство и счастье народов.

Защищая Эсперанто от бессмысленных нападков со стороны людей невежественных, недалеких, юноша в то же время будет развивать в себе дар слова, общественность, интерес к изучаемому предмету. Эсперанто ему поможет сделаться умным и дельным человеком-организатором на пользу его родине, народу и всему человечеству!...

Изучая строго логичную систему языка Эсперанто, юноша, приучаясь к логичности, будет лучше понимать формы своего родного языка, тщательно подбирая точные значения слов и отыскивая иллогизмы (не логично составленные слова) своего родного языка.

Так как для серьезного изучения своего родного языка необходимо изучать параллельно и иностранный язык (уже давно известно, что сравнение есть наилучший и главнейший способ более глубокого постижения своего родного языка) и так как потратив много времени и труда на изучение мертвых языков (латинского и греческого) или же какого-нибудь национального языка, юноша получит возможность познакомиться лишь с одним народом и его литературой, то, понятно, лучше изучить Эсперанто, который принесет ему большую пользу, открыв перед ним всю вселенную.

У юноши, изучившего иностранный язык, остаются большей частью в памяти лишь международные слова, вошедшие в его родной язык, и так как совершенно безразлично, каким образом он их усвоил (будьто посредством латинского или какого-нибудь национального языка), то, конечно, рациональнее изучить Эсперанто, так как он составлен, главным образом, из интернациональных слов.

Во всяком случае, молодежи, желающей учить также и иностранный язык, рекомендуется раньше изучить Эсперанто из-за интернациональности его словаря и, кроме того, благодаря простоте, стройности и ясности системы языка Эсперанто, юноша получает наглядную картину строения любого языка, что также очень полезно.

Юноша, знающий язык Эсперанто и желающий извлечь из него практическую пользу, может также записаться в Универсальную Эсперанто-Ассоциацию (Всемирный Эсперантский союз). Цель этого союза стоит в том, чтобы облегчить сношения между людьми всех наций и оказывать услуги лицам, которые в них нуждаются. Члены этого союза за очень умеренную плату могут наводить всевозможные справки (о местностях для отдыха, курортах учебных заведениях, условиях труда и т. д.), пользуются бесплатной помощью делегатов (находящихся во всех частях света) при путешествии за-границу и также во время самого путешествия. Союз этот организует также и совместные экскурсии за-границу, снабжает молодежь сведениями об иностранных школах, оказывает помощь путешествующему юношеству и т. д.

Наконец, юноша, изучивший язык Эсперанто, никогда не будет одинок; он приобретет себе преданных друзей-единомышленников на всем земном шаре, и, куда бы его судьба ни забросила, он всюду найдет братьев-эсперантистов, которые будут рады сделать для него все, что в их состоянии, ибо их всех связывает одна святая идея эсперантизма: мир, братство и справедливость народов!

Григорий Розенблат.

ХРОНИКА.

На юридическом факультете Моск. универс.

Ныне упраздненный юрид. фак. в первом семестре до своего упразднения жил чрезвычайно интенсивной внутренней жизнью. Главный пункт, вокруг которого эта жизнь проявлялась, были выборы в Совет старост. Выборы эти имели своими последствиями чрезвычайно неожиданные перетурбации. Первые выборы были произведены еще в начале учебного года.

Вопреки инструкции Нар. Ком. по просв., требовавшего, чтобы выборы производились по пропорцональной системе, только на первом курсе они прошли по указанной системе, на других—по совершенно непонятной, даже не мажоритарной, при минимальном количестве присутстововавших—что называется—в своей компании. На первом курсе выступали три группы: „деловая" явно белоподкладнического характера, общефакультетская, с совершенно непонятным содержанием и социалистический блок. Коммунисты отдельно не выступали, а вошли в весьма незначительном. количестве в социалистический блок. Результаты по первому курсу были след.: 4 „деловика" 1—от общефак. группы, 2—социалиста,—оба соглашательского толка. На остальных курсах были проведены сплошь деловики и „Старостат" составился приблизит. из 18 белогвардейцев и 2 социалистов. Однако, социалистический блок подал в Наркомпрос кассационную жалобу указывая ряд нарушений наказа. Выборы были, кассированы. Однако, новые выборы дали почти те же результаты: в „Старостат" вошло 16 „деловиков" и 4 „социалиста". Коммунисты опять не решились выставить собственный список.

Отметим, что на остальных факультетах выборы дали почти аналогич. результаты. Самое большое, что смогли сделать социалисты (всегда соглашат. толка) это провести наодного-двух кандидатов больше в одном из факультетов наиболее „демократического" состава. Коммунисты были либо совершенно разбиты, либо даже не решались выступать самостоятельно, блокировались с соглашателями. Что касается до анархистов, то они в последнее время значительно усилились и образовали „анархич. группу студентов и учащихся 2-й ступени", развивающую сейчас самую интенсивную деятельность. Но о ней в следующий раз.

Фонд журнала „Ж. и Т. Р. М.".

По подписному листу № 1, выданному Н. Н. Волобуеву, получено:

от служащих 6. Народного Московск. Банка . . . . 21 р. 25 к.
от анархиста Н. Павлова . . . . . 100 „ — „

Итого с прежде поступившими . 531 р. 95 к.

От Редакции.

В виду повышения цен на материалы и на труд цена журнала повышена—для Москвы от 2 р. 50 к. до 3 р. и для провинции от 2 р. 75 к. до 3 р. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1919 ГОД
на еженедельную газету

„ТРУД и ВОЛЯ"

орган Союза Анархо-синдикалистов-коммунистов г. Москвы.

Газета ставит своей целью широкое освещение вопросов общественной, политической, хозяйственной и экономической жизни, а равно пропаганду идей массового революционного анархо-синдикалистского-коммунистического движения и выработку определенной тактической линии революционного анархизма в плоскости практического строительства революционной жизни.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
на 1 мес. . . . . 5 руб.
„ 2 „ . . . . 10 „
„ 3 „ . . . . 15 „

Адрес редакции и конторы:
Москва, уг. Тверской и Садово-Триумфальной пл., бывш. меблир. комн. „Бостон" № 30.

Прием по делам редакции от 5—7 час. вечера.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на еженедельный общественно-политический и художественный пролетарский журнал

„Жизнь Железнодорожника"

под редакцией Н. Г. Акулова
на 1919 год.

В состав сотрудников приглашены лучшие пролетарские силы.

ПРОГРАММА:
Передовица. Стихи. Проза. Статьи. Пролетарская культура. Хроника. Партийная жизнь. Профессиональная жизнь. Почтовый ящик. Библиография. Смесь.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
На 1 год . . . . 30 руб. ‖ На 3 мес. . . . . . . 9 руб.
„ 6 мес. . . . . . . 15 „ ‖ „ 1 „ . . . . 5 „

Цена отдельного № в розничной продаже—1 руб.
Кроме того за 1919 г. будут бесплатные приложения: „Бюллетень Ж. Ж.", Стенной календарь и Сборник избранных произведений пролетарских писателей.

Адрес редакции:
Петроград, „Дом Культуры и Просвещения", Обводный кан., № 114, комн. 43. Телефон № 265-67.

Редактор принимает по делам редакции лично по вторникам и пятницам от 12—1 часа.
Секретарь редакции принимает ежедневно от 10—4 час. дня.

Продолжается подписка на Ж. и Т. Р. М.
на 1919 год.

На год—100 руб., на 6 мес.—55 руб., на 3 мес.—30 руб., на 1 мес.—10 руб. с доставкой. Подробности подписки и издания смотрите в № 16 журнала.

Требуются агенты для широкого распространения журнала.
ТРЕБУЙТЕ ИНСТРУКЦИЮ.

БЮЛЛЕТЕНЬ № 1.

Временного Секретариата Всероссийской Федерации Анархистской Молодежи.

16-го февраля 1919 г.

2-го февраля на основе Декларации В. Ф. А. М., помещенной в №20 сего журнала, в состав Федерации вошло еще несколько групп и отдельных лиц, и был образован Временный Секретариат, которому, впредь до созыва 1-го Всероссийского С'езда Анархистской Молодежи поручено вести всю работу по созыву с'езда, об'единению организаций и постановке широкой пропаганды по анархизму.

До 10-го февраля в состав Федерации вошли: Московская Анархическая Ассоциация Молодежи, Редакция журнала „Ж. и Т. Р. М.", Студенческая Анархическая группа, „Кружок вольных" Комиссаровского Технического училища, Московский Свободный Союз Молодежи, группа анархистов-индивидуалистов и несколько отдельных лиц.

Секретариатом намечено устройство митингов и лекций по Москве в центре и в районах. Начинает устанавливаться тесная связь с провинциальными группами.

НАКАЗ

по организационному вопросу местным группам анархистской молодежи, принятый 9 февраля с. г. времен. секретариатом В. Ф. А. М.

Важнейшей задачей анархистской молодежи текущих дней необходимо признать созыв 1-го Всероссийского С'езда для об'единения всей молодежи в одно целое и для организации сил для широкого анархического движения в стране.

§ 1. Цели об'единения.

Перед поколением XX века стоит вопрос окончательного свержения ненавистного ига капитала, церкви и власти, успешность свержения какового в значительной степени будет зависеть от удачного построения организаций молодежи и успешности распространения идей анархизма.

Организация анархически-мыслящей молодежи должна иметь своей главной и основной целью идейную анархическую работу среди молодежи и трудящихся масс, а также работу по воплощению анархизма в жизнь и создание широкого анархического движения в стране, а равно и самообразование входящих в организацию членов.

§ 2. Состав.

В состав групп может входить каждое лицо, считающее себя молодым, независимо от своего возраста, знакомое с анархическим учением и разделяющее его основные положения. Сочувствующие анархизму организуются в *группы сочувствующих* и по ознакомлении с анархическим учением, по рекомендации членов групп, могут быть принимаемы в состав анархических организаций молодежи.

Местные организации анархистов-единомышленников носят название—*групп*; группы об'единяются в волостные, уездные районные и городские *ассоциации*; последние, в свою очередь, об'единяются в губернские и областные *аггрегации*; аггрегации же составляют *Всероссийскую Федерацию Анархистских Ассоциаций Молодежи.*

§ 3. Секретариат.

Каждая группа на общем собрании выделяет из своей среды одного или несколько секретарей, которые составляют *Секретариат* группы. Секретариат заботится о снабжении группы литературой, агитаторами, пропагандистами и лекторами и ведет все дела группы.

Председателей не существует; один из секретарей несет работу финансовую и называется казначеем, другой—заведует справочным столом, третий—канцелярскую работу и т. д.; между всеми членами Секретариата распределяется дежурство в помещении группы по указанным часам.

§ 4. Секции.

Для успешной работы по саморазвитию и самообразованию работа группы разбивается на *секции*: литературную, театрально-музыкальную, эсперантскую, спортивную, художественную, научную, секцию по изучению искусства, философии и т. д. Чтобы члены группы были более тесно связаны между собой, необходимо чаще созывать общие собрания членов всех секций.

§ 5. Клубы.

Работы секций, устройство митингов, диспутов, лекций, репетиций, вечеров и т. д. должны вестись в своих клубах. *Клубы* будут местом обмена мыслями, местом работы и отдыха; в них молодежь почерпнет любовь к общественной жизни, в них же сроднятся девицы и юноши и поймут общность своих интересов и будут вместе сражаться за идеалы светлого строя. Клубы должны быть открыты ежедневно; при них должны быть библиотеки-читальни.

Как рабочая, так и крестьянская, интеллигентская и учащаяся молодежь, не взирая на свои различные области работы, должны работать вместе, связанные с молодостью одной общей каждому целью, они в будущем тем скорее свергнут рабский строй.

§ 6. Об'единение групп.

Для более широкого об'единения образуются ассоциации, в которые делегируются группами свои члены; эти последние и составляют Совет Ассоциации, который обсуждает все вопросы, касающиеся анархистского движения города или района. Постановления Совета проводятся в жизнь Секретариатом Ассоциации.

Группы, ассоциации и аггрегации входят в состав Федерации на началах полной автономности.

В круг дел Секретариата Федерации входит: распределение активных работников по организациям, издание печатного органа, постановка книгоиздательства, организация пропагандистских школ, сношения с анархистскими организациями молодежи других стран, техническая сторона созыва С'ездов, подготовка к созыву 1-го Интернационала анархистской молодежи и др.

§ 7. Связь групп.

Дабы деятельность групп и ассоциаций была всегда одинакова и одновременна, необходимо установить связь между ними или посредством устройства собраний, или же при помощи *Бюро корреспонденций.*

§ 8. Средства.

Материальное благополучие групп тесно связано с их процветанием и члены групп, учитывая это, должны оказывать материальную поддержку как группе, так и Всероссийской Федерации.

Средства групп, помимо пожертвований, составляются из добровольных взносов каждого по силам; допускаются в члены и лица, которые по своему материальному положению не могут внести и небольшого взноса.

Часть этих средств поступает на пропаганду, часть на устройство клубов, библиотеки и издание печатного органа, а другая часть на помощь больным и пострадавшим товарищам и т. д.

§ 9. Дисциплина.

Касаясь *дисциплины* необходимо заметить, что товарищи вступающие в организацию, должны своим долгом считать проведение в жизнь принципов и задач организации; для этой цели члены групп могут заключать соответствующие письменные договоры, которые могут быть изменяемы и разрываемы с согласия общего собрания; взятые членом группы поручения должны быть выполняемы; выступления от имени групп должны быть обсуждаемы на общем собрании, а вступающие от их имени должны иметь на то согласие последних. По выполнении возложенных поручений, каждый товарищ делает группе соответствующий доклад.

§ 10. Долг членов групп.

1) Неустанная пропаганда идей анархизма по мере сил и способностей каждого, 2) в частной и общественной жизни держать себя по возможности сообразно идеалам анархизма, 3) присутствуя на всех собраниях группы, необходимо высказывать свое мнение, и 4) предоставлять свои силы группе.

Каждый член группы должен также заботиться о распространении анархических газет, журналов, брошюр, книг, агитационных листков и т. д.

§ 11. Договор членов, голосование и выход из групп.

Связывающим звеном между членами групп *может* служить письменный договор, в котором ясно указываются цели об'единения и характер деятельности последнего.

Участие по всем вопросам и голосовании принимают лишь те, которые желают действовать коллективно, при расхождении мнений большинство выносит одну резолюцию, а меньшинство—другую.

Так как группы и ассоциации основаны на абсолютной автономии личности, то каждый член таковых организаций сохраняет полное и беспрекословное право выхода в случае своего желания из их состава.

§12. Связь групп с Секретариатом В. Ф. А. М.

Для установления тесной связи с Секретариатом, местные группы ведут переписку с последним, дают краткие отчеты о своей деятельности, запрашивают Секретариат по текущим вопросам, посылают делегатов. В свою очередь члены Секретариата также устраивают поездки по группам, устраивают там собрания и митинги и т. д.

§ 13. Связь групп с Редакцией органа В. Ф. А. М.

Для освещения деятельности групп, на страницах органа секретариаты групп еженедельно должны посылать краткие отчеты о своей работе, отдельные же члены групп посылают свои произведения помимо Секретариата или через него.

§ 14. Печать.

Каждая группа должна иметь свою печать, напр. такого содержания: „Секретариат Балашовской Анархистской группы молодежи" и т. д.

§ 15. Лозунг молодежи.

„Освобождение трудящихся—должно быть делом самих трудящихся!

Секретариат В. Ф. А. М.

Москва, 1-я Мещанская, д. № 5, кв. № 12.
Дежурство секретарей по вторникам и четвергам от 5—7 час. вечера.
Литература по анархизму высылается по получении денег.

Редактор: Н. В. Марков.

Издание Московской Анархической Ассоциации молодежи.

Типография „РУССКАЯ ПЕЧАТНЯ", Москва, Большая Садовая, д. 14. Телефон № 2-08-35.